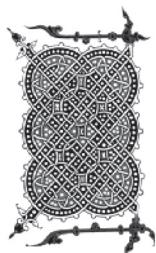

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

© 2022 А. М. Любомудров
Санкт-Петербург, Россия

**РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЕ: ТРИОДИН Н. В.
ЗАПИСНАЯ КНИГА СВЯЩЕННИКА / ПОДГОТ. ТЕКСТА,
КОММЕНТ. Н. Н. ШУМСКИХ.
СПб.: ООО «АЛЛЕГРО», 2022. – 64 с.**

Аннотация. Обзор ранее неизвестного исторического источника – «Записной книги» петербургского протоиерея Николая Васильевича Триодина (1854–1938). Документ датирован 1923 годом и является собой бескомпромиссное обличение обновленческого раскола и его идеологов. Он также содержит практические советы прихожанам в тех обстоятельствах, когда благодатное общение с Церковью насилиственно прервано. Опубликованный документ имеет важное церковно-историческое значение и сохраняет актуальность в современную эпоху церковных кризисов.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, священник Николай Триодин, обновленческий раскол, церковная полемика, каноничность, экклесиология, церковный приход.

Любомудров Алексей Маркович (Lyubomudrov Alexey Markovich) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, anketaspb@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 103–107

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 821.161; ББК – 83.3 (2Рос.=Рус) 6; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-29/103-107>

«Читатель, знакомый с историей церковной жизни XX века, еще не вполне осведомлен о деятельности священства, не отступившего от Бога, не снявшего своей ответственности и попечения о пастве в условиях красного террора и разорения церковного строя», – такими словами открывает свой комментарий составитель книги Н. Н. Шумских. Издание представляет собой публикацию новонайденного исторического источника – «Записной книги» священника Николая Триодина.

Рукопись (автограф), обнаруженная в Санкт-Петербурге в частном архиве, датирована 1923 годом и является собой яркий документ, обличающий обновленческий раскол в Русской церкви. Первый обновленческий «собор», как известно, осудил Патриарха Тихона, лишил его сана и монашества и принял ряд решений, за которыми стояло ГПУ. Под контролем обновленцев, несмотря на сопротивление простых верующих, оказалось большинство церквей, а запуганное духовенство этих храмов не решалось ничего предпринять, полагаясь на мнение благочинного, тот в свою очередь ориентировался на епископа. Святейший Патриарх Тихон, оставшиеся верными Церкви архиереи и священники предприняли энергичные меры к разъяснению смысла происходящего, показав, что обновленцы отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией. Полемические произведения противников раскола не могли быть напечатаны, поэтому распространялись в машинописных или рукописных копиях.

Автор «Записной книги» – Николай Васильевич Триодин (1854–1938) – происходил из старинного священнического рода, окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию, служил в ряде храмов Петербурга, в частности, в 1888–1917 гг. был настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери. Широко образованный человек, он владел семью иностранными языками, любил музыку и пение. В его семье появилось на свет 13 детей. Самые тесные отношения связывали его с митрополитом Вениамином, возглавлявшим Петербургскую епархию в 1917–1922 гг. О. Николай был свидетелем мужественной борьбы Владыки, публично, с амвона отлучившего обновленцев от Церкви 28 мая 1922 г. Причиной ареста и осуждения архипастыря стала принципиальная позиция по отношению к инспирированной большевиками «новой церкви». Письмо-завещание митрополита Вениамина, в котором он призвал не поступаться духовными сокровищами и «не жертвовать Церковью ради себя», несомненно, было известно протоиерою Николаю Триодину, до конца своих дней не изменившему заветам Владыки. Спустя год после расстрела митрополита Вениамина (13 августа

Протоиерей Николай Триодин

1922 г.) отец Николай составил свою «Записную книгу». Она написана под воздействием глубоких переживаний о патриархе Тихоне и святой памяти о митрополите Вениамине и дает живое отражение мира новых реальностей людям, отстаивающим право на исповедание и верность Господу и Церкви. Этот текст, очевидно, служил своего рода пособием, сводом рекомендаций для прихожан в ту пору, когда благодатное общение с Церковью было насилиственно прервано. О. Николай поддерживал своих прихожан молитвой, советом и словом, запечатленными в его записках.

«Книга» состоит из трех разделов. Один из них озаглавлен «Воззвание православных епископов к архипастырям, клиру и православному народу». Это соборный голос церкви, обличающий обновленчество: «Собор 1923 г. есть сорище отковавшихся от церкви епископов, клириков и мирян». Особо подчеркнуто: «Высшее церковное управление со своими епископами, священниками и мирянами, примкнувшими к нему, есть схизматическое раскольническое общество, не находящееся в единении с православною церковию и потому безблагодатное. Этим определяется отношение к нему членов Вселенской церкви: церковные пра-

вила запрещают участвовать с раскольниками в таинствах и молитве, брать от них благословение, приглашать их для совершения треб и тем более подчиняться их власти и исполнять их делания. Все их распоряжения и предписания не действительны, не законны, ничтожны, и всякий, подчиняющийся им, участвует в грехе отпадения от церковного единства и лишается благодати Божией. Поэтому тяжко погрешили те клирики и миряне, которые всецело не отвергли их...». В заключении содержится призыв к покаянию отступников, как клириков, так и мирян: «Положите же конец недостойной распре, позорящей нас пред Всевышним».

Это «Воззвание», как показывает анализ текста, является сокращенным вариантом другого, ранее неизвестного и лишь недавно найденного исторического документа – Послания православных епископов к архиереям, клиру и мирянам, составленного летом 1923 г. (опубл.: *Мазырин 2021: 397–409*). В нем детально разобрана история возникновения обновленческого раскола и обстоятельства проведения собора 1923 г. Это обращение к церковной среде призвано убедить ее в канонической несостоенности обновленческих лидеров. Как сообщает священник А. В. Мазырин, «некоторые православные полемисты использовали послание епископов 1923 г. для составления собственных антиобновленческих произведений, заимствуя из него целые фрагменты или давая их в своем переложении» (*Мазырин 2021: 397*). Подтверждением тому является и «Воззвание», включенное о. Николаем Триодиным в свою «Записную книгу». По объему оно составляет четвертую часть текста исходного Послания.

Другие разделы «Записной книги» – практические, адресованные преимущественно к прихожанам. Они не оставляют сомнений в том, что их готовил весьма сведущий в церковной истории и православной канонике человек. Отец Николай постоянно ссылается на Апостольские правила и постановления Вселенских соборов, свободно в них ориентируется. Эти тексты представляют собой четкие инструкции, как действовать в тех или иных сложных обстоятельствах. «Указание членам двадцатки и приходских советов» открывается бескомпромиссными тезисами:

«1. В неправославной церкви нет спасения. Таинства обновленцев безблагодатны и не имеют силы; и участвующие в сих таинствах верующие грешат и губят свою душу. 2. Члены двадцатки по декрету имеют право приглашать и увольнять священников, а потому отвечают перед Богом за неправославие своих пастырей и церквей. 3. Для обращения вашего храма в православие заставить священников, диаконов и псаломщиков отречься

от ереси, выйти *<из>* П*<етропрадского>* Е*<пархиального>* У*<правления>* и принести покаяние».

О. Николай рекомендует взаимодействовать со светскими властями, активно использовать существующую законодательную базу. Здесь чувствуется юридическая подкованность священника: одно время он возглавлял епархиальный комитет по церковно-судебным вопросам. Вот некоторые советы: «Как быть, когда явится обновленческий благочинный и начнет пугать доносами в ГПУ? Сберите свидетелей, запишите каждое его слово и подайте официальную жалобу в Народный суд с просьбою обвинить благочинного и даже весь состав ПЕУ в присвоении административных прав по ст. 133 Угол. кодекса». «Как поступать, если явится нежеланный, назначенный ПЕУ священник? Заявить ему, что он не нужен. Если будет упорствовать, пригласить милицию. Риз не давайте, а если возьмет насильно, составить протокол и возбудить дело в Народном суде».

В разделе «Что в настоящее время (в 1923 г.) происходит в Русской церкви?» мы находим обличение идеологов раскола:

«В каком направлении новоцерковники хотят реформировать церковь? В замене узкого пути широким (женатый епископат, двоеженство и т. п.). Оземление церкви – вот главный дух реформ. Сами они не люди подвига и креста, а люди века сего»; «Вред от новой церкви – соблазн мирян, которые больше смотрят на жизнь духовенства, чем на учение. В Новую церковь вошли нравственные подонки духовенства – расстриги, карьеристы, развратники (!). 1) Грязная жизнь их – первый соблазн; 2) неразборчивость в средствах: ложь, доносы в ГПУ на не подчинившихся им собратий; 3) продажность и пресмыкательство пред презирающей их гражданской властью. В результате масовый уход из церкви и гибель душ. Никакой агитпросвет и культпросвет не принес столько вреда за 6 лет, сколько они за один год».

О. Николай говорит об ответственности прихожан, выработке правильной позиции по отношению к церковному начальству. И разоблачает насаждаемое иерархами мнение о том, что паства обязана безропотно во всем подчиняться лицам, облеченым в церковный сан: «Отвечают за себя и миряне, последовавшие за теми пастырями <...> У мирян есть ум, совесть, ангел-хранитель: все это будет от сна, а они не брекут». Он решительно и определенно утверждает: «Пасомые не должны повиноваться пастырю-еретику (3 правило 3-го Всел*<енского>* собора)»; «Чем виновата паства? Грехом небрежения. Они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения так, что они будут верить

лжи (2 Фес. 2, 10–11). Отпавших ведь большинство: не считать ли раскольниками меньшинство верных? Нет, они верное малое стадо Христово. В начале ереси обыкновенно отпадает большинство клириков (как ариане, иконоборцы), расточит Господь и еретиков современных».

Отметает автор и лукавую мысль о том, что можно «в душе» оставаться верными, а подчиниться обновленцам формально: «Ответят пред Богом архипастыри и пастыри только внешне подчинившиеся, а в душе православные, потому что согрели грехом неисповедания Христа перед людьми по трусости (Мф. 10, 28)»; они «не боятся Бога, а боятся потерять временную корысть, боятся тюрьмы, ссылки, ГПУ, которых они считают сильнее Бога. В душе и Пилат был за Христа. В душе только православные, а на деле отрекающиеся от православия, – отречется от них и Христос. Феодор Студит не велит даже поминать таких, если они померли, не покаявшись (Т. 2, с. 630)»¹.

В еретические храмы не следует ходить, – убеждает читателей о. Николай, – разве что для поклонения находящимся в них святыням (как, например, мощам святителя Николая в Бари). Напоминает 32 правило Лаодикийского собора, запрещающее подходить под благословление к еретичествующему священнику, и особо говорит о душевредности принятия таинств от таковых: «приобщение из рук еретиков есть яд, а не простой хлеб, не телу только вредит, а чернит душу (пр. Феодора Студита, 2, с. 780)»².

Заканчивается этот раздел христианским призывом: «Св. Патр. Тихон в своем послании от 15 июня 1923 г. осудил всех епископов и священников новой церкви, считая их безблагодатными, и отечески зовет к покаянию».

Издание снабжено послесловием-комментарием, принадлежащим публикатору книги Н.Н. Шумских. Наряду с биографическими сведениями об о. Николае оно включает документы, образующие духовный контекст записей Триодина. Это фрагменты письма-завещания митрополита Вениамина, составленного незадолго перед расстрелом, выступление адвоката Я. С. Гуревича на суде, а также «Похвальное слово новым священномученикам Русской Церкви» митрополита Анастасия (Грибановского). Помещены фотографии о. Николая и храмов, где он служил.

Из забвения возвращено еще одно имя из сонма подвижников Русской церкви, сохранивших верность святому православию. Опубликованный материал имеет важное церковно-историческое значение и, несомненно, остро актуален в наше время смут, расколов и ересей. Так же, как и другой документ, обличающий обновленцев-еретиков, – Письмо епископов (о котором шла речь выше). Две рукописи, четко определяющие позицию православного христианина по отношению к лжецерквям и лжепастырям, обнаружены и изданы почти одновременно в наши дни – в этом видится некий знак, призыв к духовной собранности и трезвленности в эпоху церковных и вероисповедных кризисов.

Примечания

¹ Ср.: «О пресвитере, диаконе, чтеце, держащихся православного образа мыслей, но имевших общение с еретиками по страху человеческому: можно ли совершать о них божественное приношение, или всенощную, или молитву? Ответ: Если они до смерти оставались в общении с еретиками, то нет; а если при исходе раскаялись и исповедали, что они были понуждены страхом, и, в-третьих, если приобщились православных Святых Таин, то позволительно совершать о них вышесказанное» (Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита. Т. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1908. С. 630).

² Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита. Т. 2. СПб., 1908. С. 780.

Научная литература

Мазырин А. В., свящ. Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 года глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 392–411.

References

Mazyrin, A. V., priest. 2021. Obnovlenscheskii raskol i sobor obnovlentsev 1923 goda glazami pravoslavnogo episkopata, blizkogo Patriarkhu Tikhonu [The Renovationist Schism and the Council of the Renovationists of 1923 through the Eyes of an Orthodox Episcopate Close to Patriarch Tikhon]. *Khristianskoe chtenie* 4: 392–411.

REVIEW OF THE EDITION: TRIODIN N. V. A PRIEST'S NOTEBOOK / PREP. TEXT,
COMMENT. N. N. SHUMSKIKH.
St. Petersburg: LLC «ALLEGRO», 2022. – 64 p.

Abstract. A review of a previously unknown historical source - the «Note Book» of St. Petersburg Archpriest Nikolai Vasilievich Triodin (1854–1938). The document is dated 1923 and is an uncompromising denunciation of the Renovationist schism and its ideologists. It also contains practical advice to parishioners in those circumstances when grace-filled communion with the Church has been forcibly interrupted. The published document has an important ecclesiastical historical significance and remains relevant in the modern era of ecclesiastical crises.

Key words: Russian Orthodox Church, priest Nikolai Triodin, Renovationist schism, church controversy, canonicity, ecclesiology, church parish.

